

УДК 343.57

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sergeymalkov@mail.ru

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 232 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 232 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF AND COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS ON A PRELIMINARY COLLUSION AND BY AN ORGANIZED GROUP

В статье рассматриваются особенности квалификации организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Анализируются признаки понятия "группа лиц по предварительному сговору" и "организованная группа", приводятся примеры правоприменительной практики.

The article considers the peculiarities of qualification of organization and maintenance of dens for using drugs and psychotropic substances and their analogous committed by a group of persons on a preliminary collusion or by an organized group. Indications of such concepts as "a group of persons on a preliminary collusion" and "an organized group" are analyzed; examples of law enforcement practice are given.

Ключевые слова: притоны для потребления наркотических средств, исполнитель преступления, организация, содержание, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, правила квалификации.

Keywords: dens for using drugs, perpetrator of a crime, organization, maintenance, a group of persons on a preliminary collusion, an organized group, rules of qualification.

При квалификации действий по организации или содержанию притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, необходимо исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ.

В соответствии с данной нормой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них

выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления.

Исходя из этого, для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо установить ряд признаков.

1. Множественность исполнителей (соисполнителей), т.е. участие в совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, двух или более лиц (ст. 32 УК РФ), которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат

уголовной ответственности за содеянное, то есть вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности (16 лет). Если лицо организовало или содержит притон посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч.1 ст. 232 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч.2 ст. 33 УК РФ) [1]. Вместе с тем необходимо отметить, что при разрешении судами конкретных дел единообразия в решении этого вопроса отсутствует. Так, в определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. №35-006-14 указано, что позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым, на законе не основана [5, с. 33].

2. Участие каждого в выполнении действий (в полном объеме или даже частично), охватываемых признаками объективной стороны состава рассматриваемого преступления [3].

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за организацию либо содержание притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанного состава преступления (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники создают притон, другие содержат его).

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в создании или содержании притона для потребления наркотических средств либо психотропных веществ, содеянное исполнителем преступления, предусмотренное ст. 232 УК РФ, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия орга-

низатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Если к деятельности по организации или содержанию притона оказываются причастными должностные лица, их действия необходимо квалифицировать по совокупности с преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Соучастие в форме пособничества не образует группы (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 17–18). В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он участвует (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 27), поэтому действия лица, не принимавшего непосредственное участие в создании или содержании притона, но содействовавшего его совершению советами, участием в разработке плана создания притона и осведомленного о цели притона, следует квалифицировать как пособничество созданию или содержанию притона, а не соисполнительство.

В тех случаях, когда лицо, имеющее право владения и пользования жилым помещением, через подставное лицо (например, через безработного, который формально был указан в документах на собственность) организует или содержит притон, его действия следует квалифицировать по ст. 232 УК РФ как действия исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ – как его пособника, если оно сознавало, что участвует в организации или содержании притона, и его умыслом охватывалось совершение этого деяния.

3. Выполнение преступления объединенными усилиями – совместно. Совместность участия означает функциональную связь между деяниями соучастников. Они содействуют (помогают) друг другу в организации или содержании наркопритона. Совместность предполагает, во-первых, объединение усилий соучастников в процессе организации или содержания притона, во-вторых, наличие общего для всех

соучастников преступного результата, в-третьих, наличие функциональной (объективной) связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом. Отсутствие функциональной связи исключает соучастие [5, с. 38]. Поэтому при квалификации действий виновных как совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору следует выяснять, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

4. Умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства предполагает осознание лицом факта участия в создании либо содержании наркотрона в соучастии, то есть факта содействия (помощи) других соучастников (взаимная осведомленность о совместном совершении рассматриваемого преступления), волевою направленность на их совершение и минимальную двухстороннюю субъективную связь соучастников.

5. Предварительный сговор на совершение преступления группой.

Сговор следует понимать как согласование воли соучастников, направленной на организацию либо содержание наркотрона. Сговор может быть как в словесной, так и в иной форме. Достаточно, если один из соучастников предложит совместно создать либо содержать наркотрон, а другой согласится с этим (в том числе выразив согласие молчанием).

При квалификации действий виновных как организации либо содержания наркотрона группой лиц по предварительному сговору следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава организации либо содержания наркотрона, то предварительный сговор отсутствует. Ошибки в установлении момента возникновения субъектив-

ной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации [3]. Само по себе наличие сговора на организацию либо содержание наркотрона при осуществлении преступного умысла одним лицом нельзя признать достаточным для вменения рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц.

Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

По общему правилу в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе организации или содержания наркотрона другими лицами приняло в нем участие, оно должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Присоединение одного лица к действиям другого после создания притона означает минимальную субъективную связь, данные факты не всегда должны квалифицироваться ч.2 ст. 232 УК РФ. Вместе с тем судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать соучастника для доведения деяния до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступ-

ной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления [7, с. 202–203].

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до создания наркопритона, непосредственно перед его созданием или содержанием, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий участников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности [7, с. 202–203].

При квалификации организации или содержания притона по ч. 3 ст. 232 УК РФ следует иметь в виду, что совершение указанного преступления организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

По смыслу закона качественное отличие организованной группы от соисполательства (группы лиц по предварительному сговору) состоит в наличии системообразующего признака устойчивости, означающего, что участников организованной группы объединяет цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С. 22).

Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной. В основу понятия устойчивости кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, неоднократность преступных действий, четко определенные методы преступной деятельности [4, с. 101-102].

Неоднозначно толкует данный признак судебная практика. Так, в соответствии с п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" отмечается: "Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений", согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 "О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы" об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления.

Несколько иначе этот признак раскрывается в п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое": об устойчивости группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Таким образом, признак устойчивости свидетельствует о субъективно-объективном характере. В субъективном смысле под устойчивостью понимается стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью,

то есть неоднократно совершать преступления [2, с. 122–131]. Группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить и одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление [8, с. 115].

При квалификации организации или содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованной группой, следует учитывать следующие обстоятельства:

1) большой временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования). Вместе с тем следует относить к понятию устойчивости короткий, но интенсивный период преступной деятельности, складывающийся из значительного числа фактов, образующих в совокупности единое преступление, например многократное посещение наркопритона одним и тем же лицом, одновременное посещение наркопритона несколькими лицами для потребления наркотиков и др.

2) неоднократность совершения преступлений членами группы;

3) техническая оснащенность членов группы;

4) распределение ролей (функций) между членами группы и согласованность действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. Например, Кондинский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа в обвинительном приговоре по уголовному делу о создании и содержании притона для потребления наркотических средств, совершенном организованной группой, указал, что А. и Н. согласно распределенным ролям создавали условия для содержания такого притона. В частности, А. подыскивал и приглашал в квартиру лиц, желающих употреб-

лять наркотическое средство дезоморфин, а Н. постоянно незаконно изготавливал в квартире дезоморфин, имея средства и оборудование для его незаконного изготовления (уголовное дело № 1-102/2010. Архив Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа).

Распределение ролей также предполагает наличие в составе группы организатора (руководителя), координирующего действия участников группы, подбирающего и вербующего соучастников, распределяющего роли между ними, планирующего совершение преступлений;

5) заранее разработанный план совместной преступной деятельности – преступный план функционирования наркопритона, приобретения и доставки необходимых компонентов и инструментов для кустарного изготовления наркотических средств, разработка графика работы, проведение технологических перерывов, обновление компонентов и инструментов и т.п. Вполне обоснован вывод о том, что данный признак также предполагает наличие в группе организатора или организаторов;

6) стабильность состава, наличие постоянных связей между ее членами;

7) иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы: медработники, фармацевты, спортсмены, военные; четкая конспирация и прикрытие, в том числе с использованием коррупционных связей; развитая система безопасности, создающая мощную защиту от государственного и социального контроля; использование информационных технологий в подборе клиентов.

С криминологической точки зрения организованная группа представляет собой консолидацию криминальной среды, выражающуюся в совместной и масштабной деятельности, которая направлена на создание условий для совершения значительного количества преступлений лицами, входящими в данную криминальную среду. В этом и выражается общественная опасность организованной группы, которая характеризуется прецедентностью, то есть способностью повторения криминального

поведения значительного числа лиц, входящего в данное криминальное образование [9, с. 17]. Очевидно, что такое массовое преступное поведение имеет особую вредоносность, то есть возможность причинения существенного вреда и втягивание в процесс немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ неопределенно большого круга лиц.

Квалификация организации или содержания притона для потребления наркотических средств по признаку "совершенное организованной группой" (ч. 3 ст. 232 УК РФ) должна основываться на указанных обстоятельствах при условии, что они нашли фактическое подтверждение в материалах дела. В противном случае вменение данного квалифицирующего признака является необоснованным.

Так, органами предварительного следствия действия супругов Р. были квалифицированы как организация и содержание притона для потребления наркотических средств, совершенные организованной группой (ч. 3 ст. 232 УК РФ). В обосновании вывода о наличии организованной группы органы предварительного следствия ссылались на то, что организованность преступной группы выражалась в четком распределении функции между соучастниками, устойчивость преступной группы определялась стабильным составом ее членов, являющихся супругами и проживающих в одной квартире, согласованностью их действий при совершении преступлений, долговременным совместным употреблением ими наркотических средств, единым умыслом, постоянным функционированием на протяжении продолжительного времени существования преступной группы и конспирацией. Однако Бугульминский городской суд Республики Татарстан переквалифицировал действия указанных лиц на ч. 1 ст. 232 УК РФ, указав на необоснованность выводов органов предварительного следствия о наличии в действиях Р. признаков организованной группы. Суд отметил, что, во-первых, сам по себе факт того, что Р. состоят в браке, не является достаточным основа-

нием для признания того, что преступления были совершены ими в организованной группе; во-вторых, отсутствуют данные о стабильности состава, а именно о том, что муж выполнял функции руководителя организованной группы и координировал действия супруги, а также о том, что она подчинялась ему как руководителю; в-третьих, конспиративное изготовление Р. наркотических средств, которые впоследствии предоставлялись ими в своем жилище лицам, употребляющим наркотики, само по себе не свидетельствует об организованности группы, так как конспиративность является необходимым условием вообще, присущим незаконному обороту наркотических средств; кроме того, суд указал на непродолжительность функционирования группы – фактически преступная деятельность осуществлялась всего 7 дней (уголовное дело № 1-446/2010. Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан).

Следует констатировать, что уголовная практика сегодня складывается таким образом, что деяние по ч. 3 ст. 232 УК РФ, как правило, квалифицируется при наличии многократных фактов предоставления помещений для изготовления и употребления наркотических средств одним и тем же лицам и длительности деятельности притона. Не исключена квалификация по ч. 3 ст. 232 УК РФ при организации и содержании одновременно нескольких наркопритонов под единым руководством их деятельности, а также содержании так называемых "цивилизованных" наркопритонов (наркокафешоты, элитные центры удовольствия, кальянные избы и др.).

Кроме того, на признак устойчивости позволяют обратить внимание те факты, когда преступная группа одновременно занимается несколькими видами преступной деятельности, например созданный наркопритон дополнительно используется для занятия проституцией. Данные действия образуют идеальную совокупность преступлений и требуют квалификации по ч. 3 ст. 232 и ст. 241 УК РФ – за содержание притона для потребления наркотических

средств, совершенные организованной группой и за организацию занятия проституцией в форме содержания притона для занятия проституцией.

При признании преступления совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосред-

ственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

В случае совершения рассматриваемого преступления преступным сообществом содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 232 УК РФ и дополнительно по совокупности со ст. 210 УК РФ.

Библиографический список

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1.
2. Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров. – Свердловск, 1973.
3. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров ; отв. ред. В.И. Артемов. – М., 1980.
4. Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991.
5. Мальков, С.М. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / С.М. Мальков, Д.Н. Лотц. – Красноярск, 2013.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / под науч. ред. А.В. Шеслера. – Тюмень, 2008.
8. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006.
9. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Шеслер. – Екатеринбург, 2000.